

— Мам, ты тут? — спросила я, зайдя в нашу комнату, на что получила заглушённый крик из подсобки. Через несколько мгновений оттуда выбежал ураганчик и сжал меня в своих объятиях, едва ли не душа меня. А ведь обычно это я была тем, кто не рассчитывал силу, обнимая остальных, назло, так как обниматься не любила, особенно если меня заставляли, из-за неких мифических манер.

— Лорчик, а ты уже пришла? Добро пожаловать домой! Хочешь есть или пойдёшь с друзьями сразу гулять? — быстро проговорила она, после того как выпустила из своего удушающего захвата, подойдя к шкафчику, где лежал хлеб и все нескоропортящиеся продукты. — Кстати, мне моя подруга сказала, что у вас какая-то поездка в горы в школе намечается, не хочешь туда поехать?

— Нет, мам, я не хочу есть. Я пойду гулять по городу с Полькой. Что за подруга? И нет, я не поеду никуда, некогда, — ответила на все вопросы я с некоторым торможением, вставляя в пропуски мычание, так как не могла поспеть за скоростью этой женщины, поставив сумку с учебниками и тетрадками рядом со столом. Довольно мало вещей, в прошлом теле у меня было ещё куча фантиков и листком вырванных из тетрадей, вместе со всякой мелочёвкой.

— А, ты её не знаешь! Это новенькая, Берта, она тёмненькая такая, с голубыми глазками. — не могу сказать, что вообще поняла о ком она, так как на кухне работников не пополнялось давно, а с другими отделами слуг мы не особо сталкиваемся. Только наш босс, и то только при раздаче заданий. — Ты уверена, что не хочешь? Но это же... — Как же меня достало то, что все пытаются меня переубедить, будто бы я сама ничего не понимаю в свои-то нынешние четырнадцать лет.

— Да, я знаю, что это така-а-ая возможность выехать за пределы города и так далее. Нет, я всё ещё никуда не хочу. Пока, мам! — наконец переодевшись, быстро обняла её и выбежала в коридор, пытаюсь избежать ещё одной нудной речи. Мне и Пауля хватает со всем этим делом и то, я не всегда могу сдержаться и рявкаю на него, когда он заводит речь обо всё этом, настолько меня это уже достало.

Добежав до поворота, я остановилась и поправила своё зелёное платье, которое я купила два месяца назад. Увидев вдалеке какой-то тёмный силуэт, который стоял со скрещёнными руками и недовольным лицом, я просто повернула в другую сторону и спокойным шагом пошла до выхода. Не моё дело, что здесь делает герцог и почему он находится около покоев госпожи Корделии.

Выйдя из замка, я пошла до ворот, около которых заметила Карла, того рыжего охранника, и, приветственно кивнув ему, решив его не отвлекать от разговора с каким-то другим мужичком, прошла мимо и огляделась в поисках Пауля, что не показывался никак на глаза, как бы я не всматривалась в даль. Подумав, что он меня обманул, я обиженно ругнулась под нос и проговорила:

— Да где же этот белобрысый чёрт? Обещал же, что придёт за мной! — пробурчала я, приставив к лицу ладошку, таким образом пытаюсь скрыться от беспощадно жаркого тепла солнца. Чёрт его раздери, у нас даже в мае был снег, а тут от него не скрыться даже в апреле!

Вот было бы так там, может и не было бы такой унылости в каждом одинаковом дне, в котором нет и капли отличия от других.

— Бу! — послышался крик, после чего меня за плечи с силой схватили, и я вскрикнула от неожиданности, едва не вмазав со всей силы шутнику по роже. — Ха-хах, ты снова испугалась! Трусиха! — крикнул он, хватаясь за живот, в нескромном таком приступе смеха. Покраснев от стыда, стукнула маленьким каблучком, в голове размышляя, как бы ему отомстить так, чтобы он запомнил что так делать не надо.

— Я тебе сейчас покажу, как страшно пытаться меня испугать! — грозно нахмурилась я и побежала за ним. Он начал со смехом убегать от меня, что постепенно стало всё сложнее делать, ведь постепенно он уставал, а мне сил придавало злое веселье. Догнав его, все мысли выветрились из головы, и я повалила Пауля на землю, начав его щекотать со всех сил, даже ощущая напряжение в мышцах.

— Ха-ха-ха, х-хватит, ха-ха-ха-ха, я с-сейчас, аха-ха-хах, покажу т-тебе, ха-ха-хах... — я так увлеклась своей победой, что не заметила, как он неожиданно вырвался из моего захвата и повалил теперь меня. Мы по очереди стали друг друга щекотать, хохоча на всю поляну, привлекая своим весельем случайных прохожих, вроде уходящих домой работников, постепенно всё сильнее уставая.

— Хах, ну, хах, что ты собирался мне показать? — спросила я, кое-как вставая на ноги и только сейчас замечая плачевное состояние своего платья. — Нет! Да за что?! И что мне теперь делать с этим? Пауль! — он смотрел на меня с улыбкой в глазах, также пытаюсь отдышаться, — Ты сам будешь это стирать! Достал! Каждый раз, после прогулок с тобой, мне приходится все вещи стирать!

— Сама виновата! Кто тебя просил бегать за мной? Вот и стирать будешь сама! — сказал он, присев на травке, закусив сено, которое валялось повсюду. Даже я не могла понять откуда оно взялось, если рядом нет полей, да и к нам никто не возит для скота его. Я надулась и отвернулась от него, — Ох, далеко мы что-то убежали. Надо возвращаться, если, конечно, ты хочешь наконец успеть сходить посмотреть на моё секретное место.

— Да кому нужно это твоё секретное место! И вообще! Я хотела увидеть твои поделки, а не само место, где они хранятся! — Пауль настолько гордился тем, что его научила мать, что каждому рассказывал о своем умении. Он был известен своими фигурками из глины, которую ему покупал отец. Поэтому мне стало интересно, где именно он находит столько вдохновения для творчества. А он просто позвал меня с собой на прогулку. Дурак! На словах сложно объяснить?